Сергей Чеботарь: «Неблагополучные кредиты нельзя рассматривать в отрыве от ситуации в экономике»

Эксклюзивное интервью директора агентства «ИНФОТАГ» Александра ТАНАС с председателем правления MC Moldova Agroindbank S.A. Сергеем ЧЕБОТАРЬ

В молдавском обществе чаще обычного стали говорить о проблеме «неблагополучных кредитов», что с учетом случившегося в 2014-2015 гг. с тремя банками-банкротами приобретает определенную актуальность. Однако дискуссия на эту тему в отрыве «неблагополучных кредитов» от состояния рынков и ситуации в экономике Молдовы, не столько помогает, сколько вредит нормальному процессу управления такого рода кредитами, обладающими свойством миграции, когда они из неблагополучных превращаются в погашаемые кредиты.

Профессионально вести разговор на тему неблагополучных кредитов правильнее с банкиром, у которого самый большой портфель кредитов - 11,2 млрд леев. Допуская определенный субъективизм по причине неполной беспристрастности из-за возможной заинтересованности топ-менеджера MAIB, корреспондент больше рассчитывал на профессиональный взгляд и точку зрения банкира не столько на саму проблему неблагополучных кредитов, сколько на их соотношение к кредитному портфелю в целом.

«ИНФОТАГ»: Господин Чеботарь, скажите, пожалуйста, у банкиров сегодня есть понимание того, что если о проблеме неблагополучных кредитов не говорить на уровне Ассоциации банков Молдовы (АБМ), Национального банка Молдовы (НБМ), правительства и общества в целом, которому важно понимать суть неблагополучных кредитов, то можно искусственно создать «стерильное кредитование». Но за сравнительно низкий, а главное, красивый показатель неблагополучных кредитов придется заплатить непомерно большую цену – банкротство большого количества экономических агентов, кредиты которых сейчас в категории неблагополучных?

Сергей ЧЕБОТАРЬ: Знаете, мы даже хотим провести ряд специальных мероприятий для того, чтобы донести до общественности реальную информацию по неблагополучным кредитам, хотя мы понимаем, что это несвойственная банку функция. Однако непрофессиональный разговор на эту тему в некоторых СМИ с учетом случившегося с тремя банками, вызывает неоднозначную реакцию у людей.

Если брать конкретные цифры по MAIB, то с учетом портфеля кредитов в банке в сумме 11,2 млрд леев, показатель неблагоприятных кредитов составляет 13,4%. Из этих неблагополучных кредитов, находящихся в категории «C», «D» и «E», 69% являются срочными кредитами, по которым выплачиваются проценты и гасится тело кредита. Вот почему так важна структура кредитов данной категории. Они вполне нормальные и «рабочие» кредиты, которые из-за просрочки или пересмотра условий попали в другую категорию.

Мы просто не могли не пойти навстречу клиентам, оказавшимся в сложной ситуации по причине рецессии в экономике, и не пересмотреть условия кредитов с пролонгацией сроков их возврата. Все это автоматически ведет к тому, что такого рода кредиты переходят в другую категорию – из «B» в «C», становясь неблагополучными. Но это не означает, что это плохой кредит. Это нормальная функция банка тесно работать с заемщиком такого кредита. На мой взгляд, здесь самое главное заключается в том, как банк управляет этими кредитами и рисками по ним. Но это вовсе не означает, что банк попал в зону риска, и что он испытывает проблемы. Это часть кредитов перекочевали в другую категорию, и по ним применяются другие категории рисков, что ведет к отвлечению части капитала.

«И.»: Вы предлагаете смотреть на такие кредиты «шире» и «глубже», чтобы рассматривать их в комплексе?

С.Ч.: Для страны мне представляется важным глубже рассматривать понятие и классификацию «неблагополучных» кредитов. Раньше я уже говорил в прессе о том, что в этом деле нужно всегда брать во внимание проблемы как внутри страны, так и на внешних рынках, куда отечественные производители экспортируют продукцию. Банк должен поддерживать клиентов. Ведь если в трудный для них период этого не сделать, то других хозяйствующих субъектов мы в Молдове не найдем. В стране активно действуют около 60 тыс. экономических агентов. Они такие, какие они сегодня есть, и других завтра не будет. Мы в MAIB не зря работали все эти годы над капитализацией компаний и предприятий, объясняя, зачем она нужна и банку, и компаниям.

Да, в настоящее время показатель неблагополучных кредитов у нас вырос, хотя он ниже, чем по системе в целом. Напомню, что этот показатель в зависимости от ситуации в реальном секторе экономики в разные периоды времени составлял по банковской системе 20% и даже 30%. На самом деле показатель «неблагополучных кредитов» больше характеризует состояние реального сектора экономики, в котором действуют предприятия, а не только и не столько финансовую устойчивость банка. И мы в этот сложный для бизнеса период времени индивидуально работаем с каждым клиентом, чтобы он чувствовал поддержку своего банка, на финансовое плечо которого можно опереться, но при этом четко анализируем все риски для банка. Конечно, это не относится к категории клиентов, умышленно подающих на банкротство и несостоятельность.

«И.»: Но ведь это портит показатели MAIB?

С.Ч.: Понятное дело, что когда банк осознанно идет на пролонгацию или пересмотр условий по кредитам, то они автоматически попадают в другую категорию классификации, приобретая ярлык «неблагополучных». В отличие от поверхностных и непрофессиональных разговоров на тему «неблагополучных» кредитов, мы в своем банке понимаем, что ярлык «неблагополучный» вовсе не означает, что этот кредит «невозвратный». Я повторю еще раз, что на примере портфеля нашего банка, 69% «неблагополучных» кредитов - это срочные кредиты, заемщики которых выплачивают проценты и тело кредита в согласованные с банком новые сроки.

«И.»: Выходит, что в категорию «неблагополучных» кредиты попали, во-первых, из-за сложной ситуации предприятия, а во-вторых, «по вине банка», который протянул руку помощи, дав клиенту дополнительный шанс преодолеть трудности?

С.Ч.: Мы свою помощь таким клиентам видели в том, чтобы пролонгировать время возврата кредитов, сделав более щадящим график их погашения. Мы помогаем выжить предприятиям в это трудное время, когда производство и экспорт падают, а затраты бизнеса не уменьшаются. И вот чтобы пройти через это сложное время, экономическому агенту нужен надежный партнер, готовый его понять и финансово поддержать, что, собственно и сделал MAIB. Мы всегда шли навстречу своим клиентам в прошлом, идем сейчас, и будем идти в будущем, если это им будет необходимо.

«И.»: Но ведь отвлечение собственного капитала в фонды резервирования по неблагополучным кредитам ослабляет устойчивость банка?

С.Ч.: Наш банк - финансово устойчивый, мы имеем большой запас прибыли. У нас хорошие результаты за текущий год, если брать во внимание итоги девяти месяцев. И резервирование по неблагоприятным кредитам является ничем иным, как отложенной прибылью банка будущих периодов. Эти кредиты были выданы в свое время правильно, согласно кредитной политике банка и имеющихся у него стандартов. Но с учетом того, что целые отрасли и рынки «проседают», предприятия испытывают сложности. Банк должен правильно реагировать на ситуацию в период погашения кредитов, если их заемщики попали в нештатную ситуацию.

«И.»: Но ведь этим самым вы что называется «вызываете огонь на себя» и даже не ожидаете помощи, которая может исходить, к примеру, от правительства?

С.Ч.: Мы не ставим на этом акцент и не думаем, что третья сторона придет на помощь банку или его клиентам в этой ситуации. Ни один банк не должен думать или рассчитывать, что в период погашения выданного им кредита, кто-то придет на помощь. Это путь в никуда. Всегда так было, есть и я уверен, что будет и в будущем, когда банк берет на себя определенные риски. Мы никогда не должны брать за основу то, что случилось в трех банках, применяя к банкам жесткие меры, что может привести к еще большему усугублению положения дел. Регулятор и так наблюдает за MAIB. И это наблюдение регулятора еще раз дополнительно усиливает контроль и мониторинг за принятием решений по неблагополучным кредитам.

И здесь нужно четко понимать, что не может быть банк на три ступени выше, чем экономика, в которой он действует, страна, где он расположен. Необходимо увязывать и учитывать деловую среду и происходящие процессы, в которых функционирует банк. Мы просто не можем сделать так, чтобы все кредиты из портфеля банка в объеме 11 млрд леев были в категории «A». Так не бывает, да и не было никогда. Этот важный показатель в банковской деятельности на протяжении последних 15 лет в целом по банковской системе и в частности у MAIB был гораздо выше. У нашего банка почти одна треть банковских депозитов по системе. Поэтому я хочу вам сказать, что непрофессиональный разговор на тему неблагополучных кредитов никак не способствует их уменьшению.

«И.»: Насколько актуально говорить о «новых» заемщиках, кредиты которым MAIB оказались неблагополучными?

С.Ч.: Это не новые кредиты. Все они в основном были в категории «A» и «B». Сейчас часть из них попала в категории «C», «D» и «E». С учетом ситуации в экономике в 2015 г., когда ВВП сократился на 0,5%, объем неблагополучных кредитов достиг 13,4%, но уже до конца 2016 г. банк работает над тем, чтобы общий объем таких кредитов уменьшился в соотношении к портфелю.

Здесь важно отметить тот факт, что по таким кредитам у банка сформированы фонды риска, причем, как по внутренним и очень жестким пруденциальным нормам, так и по международным стандартам (IFRS), где методология немного другая. Пруденциальные нормы влияют на капитал банка. Обычно данный фонд риска немного выше, чем резервирование, которое мы делаем по IFRS, соблюдение которых напрямую сказывается на прибыли в текущем году.

«И.»: Какие нормы формирования фондов риска более жесткие, а главное, более чувствительные для банков?

С.Ч.: Формирование фонда риска по пруденциальным нормам более жесткое. В этих нормах регулятором рынка регламентируются и применяются совсем другие методологии классификации кредитов.

По стандарту IFRS банк формирует возможные потери по кредитам в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, делая это как разницу между балансовой стоимостью кредитов и текущими объемами ожидаемых денежных потоков, дисконтированных по эффективной процентной ставке. Любые изменения в скидках оказывают непосредственное влияние на текущий финансовый результат банка. Чего нельзя сказать о пруденциальных нормах, установленных соответствующим Регламентом НБМ. По ним банк формирует скидки на потери по кредитам, исходя из категории активов и обязательств. Данная категория определяется в основном факторами количества просроченных дней и финансовой ситуацией дебитора. Получается, что на классифицированные кредиты банк обязан формировать скидки в размерах 2%, 5%, 30%, 60% и 100% в зависимости от категории кредитов, независимо от стоимости залогового покрытия по данным кредитам. Изменения скидок не оказывают влияния на финансовый результат банка, воздействуя на пруденциальные показатели, прежде всего, СНК банка.

Когда мы говорим о неблагополучных кредитах, то кроме сформированных фондов риска по ним необходимо обращать внимание на финансовую устойчивость банка в целом. Я могу сказать, что, несмотря на стагнацию в экономике, сложности со сбытом продукции производителей на внешних рынках, неблагополучной атмосферой из-за ликвидации сразу трех банков в системе, коллективу MAIB удалось добиться хороших финансовых результатов. Я с уверенностью могу сказать, что по итогам девяти месяцев 2016 г. показатель чистой прибыли у нас превысит 300 млн леев.

«И.»: Это соответствует планам MAIB на 2016 г.?

С.Ч.: Такой объем прибыли будет в пределах тех задач, которые на текущий год перед командой менеджеров поставили акционеры банка. И это с учетом уже сформированных фондов риска, облагаемых в 2016 г. налогом на доход.

«И.»: Вы могли бы примерно назвать сумму средств, отвлеченных банком в этих фондах риска?

С.Ч.: Здесь не может быть примерных цифр, у нас в этом отношении все предельно четко зафиксировано. Так, согласно данным за восемь месяцев 2016 г. фонд риска, сформированный MAIB по международным стандартам, составил 775,9 млн леев, а по национальным стандартам – 1,17 млрд леев.

«И.»: В настоящее время можно сказать, куда движется показатель неблагополучных кредитов, в сторону дальнейшего увеличения, или он медленно снижается?

С.Ч.: Пока что этот тренд не показывает улучшения. И для этого есть объяснения – пока что мы не наблюдаем существенного улучшения положения в реальном секторе экономики. У каждого банка в этом плане есть свои особенности. Если судить по нашему банку, то я могу сказать, что все будет зависеть в ближайшей перспективе от качества и эффективности управления неблагополучными кредитами. Поэтому сказать однозначно, что тренд развернет свое движение, и объем неблагополучных кредитов пойдет на спад, мне сложно. Здесь много влияющих факторов и сопутствующих рисков. И одним из основных является выправление ситуации в реальном секторе экономики, финансовом самочувствии экономических агентов, отношении РМ с международными донорами и финансовыми партнерами, а также инвестиционной привлекательности РМ.

Я бы хотел обратить внимание еще на одну существенную деталь, о которой, кстати, мало кто говорит, когда обсуждает проблему соотношения неблагополучных кредитов к общему портфелю кредитов, и даже к капиталу банка. Речь идет о вновь выданных кредитах. Процесс их выдачи все это время замедлялся и в принципе почти остановился. Ведь традиционно, когда экономика находится на подъеме, банки выдают кредиты, которые автоматически попадают в категорию «A» и «B», объем неблагополучных кредитов не выглядит таким существенным в процентном отношении к портфелю по причине своеобразного «кредитного разбавления».

«И.»: Не сказывается ли на этом показателе «чрезмерная чувствительность» банкиров, считающих, что в условиях кризиса, лучше перестраховать себя, направив в фонд риска больше ресурсов, чем положено?

С.Ч.: Я всегда стоял на позиции тех, кто выступает за реальное резервирование. В моем понимании, тут зарисовки не нужны, да их и не должно быть в нормальном и здоровом банке, у которого менеджмент и уровень корпоративного управления на своем месте. В этом вопросе правильнее всего руководствоваться реальными, а не дутыми цифрами. Особенно это важно для вкладчиков и акционеров, которые должны представлять реальное положение вещей в банке. Вкладчики, принося в MAIB сбережения, анализируют ситуацию, сравнивают ее с другими банками, делая правильный выбор в пользу нашего банка. Я хочу отметить достаточно высокий и грамотный уровень тех, кто формирует портфель депозитов в нашем банке.

Поэтому мы в MAIB всегда реально подходим к вопросу формирования фондов риска, что традиционно отличало наш банк на рынке.

И еще одна важная деталь. И общество, и вкладчики, и те, кто поверхностно и непрофессионально пишет о неблагополучных кредитах и чуть ли не кричит караул, а также тех, кто это, к сожалению, читает и воспринимает всерьез, должны помнить о процессе миграции таких кредитов. Спустя

короткое время кредиты из категории «C» могут переместиться в категорию «B» обратно. Ведь если мы реструктурировали, пролонгировали или изменили условия и график погашения кредита, то он, попав в категорию «C», спустя шесть месяцев, при условии строжайшего выполнения графика выплат процентов и тела кредита, возвращается уже в категорию «B». Получается, что «передышка», предложенная банком клиенту, помогла выздороветь ему, и он вошел в график погашения кредита.

«И.»: Не сказалась ли ситуация с неблагоприятными кредитами на более жестком подходе к выдаче новых кредитов?

С.Ч.: Сейчас банки пересматривают подходы к рискам в кредитовании. Скажем, если говорить о нашем банке, то здесь заметен тренд ухода в сторону от больших кредитов в одни руки. Существующий норматив НБМ гласит, что мы можем выдавать кредит не более 15% от СНК банка. Но и внутри банка мы сделали свое ограничение на такие кредиты крупным клиентам или группе компаний. Практика показывает, что мелкие кредиты, включая и кредиты физическим лицам, как правило, создают для банка меньше головной боли. Ведь если у такого крупного заемщика возникают проблемы, то это сразу ощутимо на банке. И вообще кредитная политика должна быть очень гибкой, тесно привязанной к условиям рынка и деловой среде, а также существующим рискам на рынке.

«И.»: А если эти 15% от СНК выдать, скажем, 30 заемщикам?

С.Ч.: Процент вероятности, что они все дадут «просадку» гораздо меньше. Примерно, пять из них могут перейти в категорию неблагополучных кредитов, но зато 25 погасят кредиты в срок. Тут очень важно рассчитывать и понимать все риски: риски страны, риски отрасли, в которой работает заемщик, риски региона, куда он экспортирует продукцию, а также риски непосредственно самого предприятия. Все это в совокупности и должно минимизировать риск того, что кредит со временем может стать неблагополучным по причине того, что банк переведет его в категорию «C».

«И.»: А кто непосредственно просчитывает в MAIB кредитные риски?

С.Ч.: В нашем банке с помощью внешних консультантов создано и успешно функционирует специальное Управление по рискам. Совместно с подразделениями, выдавшими кредит, специалисты этого управления, в прямом и переносном смысле, сопровождают каждый кредит от момента его выдачи и до полного погашения. И все процедуры, связанные с таким сопровождением, на каждом этапе совершенно прозрачны.

«И.»: Экономика РМ в 2016 г. показала минус 0,5%, в первой половине 2016 г. зафиксирован рост ВВП на уровне 1,3%. Согласно новому прогнозу Всемирного банка, по итогам 2016 г. молдавская экономика покажет рост 2,2%. Насколько в состоянии такой рост двинуть показатель соотношения неблагополучных кредитов в портфеле вниз?

С.Ч.: Знаете, реально экономические агенты должны иметь рынки сбыта, чтобы рос экспорт и поступление валютной выручки в страну. Но для этого молдавский бизнес должен производить конкурентоспособную продукцию, уменьшая ее себестоимость. Такой подход, к которому MAIB всегда призывает своих клиентов, уже на первом этапе положительно скажется на финансовом положении компаний, что по цепочке начнет также позитивно отражаться на погашении кредитов банку, оживляя экономику и увеличивая ВВП, а в конечном итоге и уменьшения неблагополучных кредитов.

«И.»: В этой цепочке, которую вы назвали, совсем немаловажное значение имеет и стоимость кредитования. Ведь она непосредственно сказывается на себестоимости продукции, которая должна быть конкурентоспособной.

С.Ч.: Да, одним из элементов структуры себестоимости продукции являются затраты по процентам за кредит. Буквально на днях MAIB в очередной раз снизил сразу на 2 процентных пункта ставки по кредитам. И сделали это не только по вновь выдаваемым кредитам, а по всему сальдо кредитного портфеля банка. Снижение коснулось и условий привлечения денег на депозиты. Кстати, мы в MAIB такую процедуру снижения проделываем уже в седьмой раз, после того, как НБМ начал снижать базовую ставку.

«И.»: Не затруднит ли такое снижение процентных ставок выполнение MAIB плана по прибыли?

С.Ч.: Нет. Я думаю, что у нас реально этот показатель будет чуть выше плана, несмотря на то, что мы сформируем фонды риска по всем неблагополучным кредитам с учетом того, каким будет реальное состояние в экономике, как себя будут вести рынки.

Я повторюсь, но главное заключается в том, чтобы неблагополучные кредиты были хорошо управляемы, и со временем они обязательно должны погашаться. В противном случае по ним начнутся соответствующие принудительные процедуры возврата кредитов, в результате которых происходит возвращение денег из фонда риска в капитал банка.

«И.»: И все же, как обывателю реагировать на достаточно высокое соотношение неблагополучных кредитов к кредитному портфелю, зная, что в трех банках, из которых вывели деньги, тоже были такого рода кредиты?

С.Ч.: У меня сформировалось такое предчувствие, что мы в стране вплотную подошли к тому моменту, когда о таких кредитах необходимо вести заинтересованный и профессиональный разговор, тесно увязывая его с реальной ситуацией в экономике. Любую дискуссию на эту тему нужно вести с пониманием сути неблагополучных кредитов на уровне банковского сообщества, Ассоциации банков, включая и НБМ.

Хочу особенно отметить, что я целиком разделяю настроения и опасения тех, кто проявляет чрезмерную настороженность, я бы даже сказал, некоторую озлобленность по причине произошедшего в трех банках. Но при этом я категорически против того, когда в непрофессиональном разговоре на тему неблагоприятных кредитов их участники наводят тень не плетень, допуская ошибочную мысль о том, что это может быть похоже на схемы в трех банках. Так нельзя даже думать, в противном случае мы можем разрушить всю систему.

Да, я согласен, что к неблагополучным кредитам могут быть вопросы, но они разрешимы в рабочем порядке за определенный отрезок времени. Я не могу знать о ситуации в целом по банковской системе, но если говорить о ситуации в MAIB, то все эти кредиты на 100% прозрачные от момента их выдачи и до сегодняшнего дня, когда они оказались в категории неблагополучных. Если кредит выдан на четыре года, то даже теоретически невозможно учесть все риски на 100%. Это тем более из разряда невозможного, если учитывать ситуацию в экономике РМ, в регионах и на внешних рынках, куда направляется молдавский экспорт.

«И.»: Я позволю себе спросить, Вы хотите сказать, что неблагоприятный кредит в MAIB даже на гипотетическом уровне нельзя связывать с мошенничеством или воровством?

С.Ч.: Знаете, в MAIB это категорически исключено. Я вообще призываю к тому, что при разговоре о неблагополучных кредитах нельзя вольно или невольно подводить мысль к тому, что речь может идти о воровстве похожем на то, что было в трех банках. Но и там до конца еще не определено, что все кредиты были выданы с нарушениями. Хотя я понимаю, что с учетом случившегося в тех банках, в обществе есть настороженность. И задача специалистов и профессионалов заключается в том, чтобы разъяснить суть неблагополучных кредитов, чтобы не создавать никому ненужной паники и лишних тревог от непонимания сути самой проблемы как таковой.

Ведь всем заемщикам, кредиты которых перешли в категорию неблагополучных, свойственна одна и та же характеристика: бизнес упал, нет прежних объемов реализации, финансовый результат отрицательный. Все это моментально в автоматическом режиме меняет категорию кредитов таких клиентов, и к ним применяется ярлык «неблагополучных». Но это вовсе еще не означает, что такой кредит, на выдачу которого банк имеет залог, на 100% «невозвратный».

«И.»: Что, на ваш взгляд, уже в краткосрочном плане могло бы положительно повлиять на процесс кредитования банков?

С.Ч.: Сейчас всем важно делать все для того, чтобы заработала экономика. Бизнес должен быть уверен в своих планах и действиях. Сейчас мы не видим серьезных инвестиционных проектов, как у страны, так и у бизнеса. Я надеюсь, что у правительства скоро появится программа с МВФ, будет возобновлено внешнее финансирование, и таких проектов и у государства, и у бизнеса будет становиться все больше и больше. Это позволит нам переломить ситуацию с качеством кредитного портфеля, как в отношении объема неблагополучных кредитов, так и их соотношения к кредитному портфелю, показатели которых пойдут на спад.

«И.»: Спасибо вам за интервью!